

Элизабет фон Габсбург, Принцесса Империи, Убийца кровных родственников

03.04.1506 год по имперскому календарю

Поллес, равнина Бруно, Человеческий альянс

— Внемли, о род людской.

Голос девушки отдавался эхом по всей равнине.

Это был прекрасный и благородный голос. Голос, напоминающий о зиме, потому что эмоций в голосе почти не было. Это был голос, который изо всех сил тренировали, и который стоял прямо в центре. По всей видимости, у нее был хороший учитель. Просто слышать человека, научившегося должным образом говорить, это уже давало красивую форму.

С биноклем в руках я осматривала девушку, стоявшую на вершине валуна.

- Эта девушка - Лора де Фарнезе...? - пробормотала я вслух.

Рабыня, ради которой Данталиан преодолел весь путь до Королевства Сардинии, используя воздушный транспорт. Конечно, личность во многом полезная.

— Вся история до это была историей классовой борьбы.

О чем она говорит?

Я посмотрела в бинокль. На ее лице не было эмоций. Она была девушкой, обладавшей красотой снега и мороза. Конечно, учитывая такую внешность, было понятно, что так или иначе возникнет слух, что Данталиан привез человеческую шлюху, потому что она пленила его своим видом. По мере продолжения ее речи знать вокруг меня начали перешептываться.

- Начало речи об объявлении войны довольно странное.

- Что бы они там не рассусоливали, объединение людей нерушимо...

У каждого представителя знати был приставлен к глазам бинокль. Содержание речи было совершенно иным, чем они предвидели. Конечно, командиры и солдаты начали волноваться. Никто никогда не слышал и не знал о масштабной войне, которая была близка к священной

войне Крестоносцев.

— Это вечная война.

Однако.

В то время как слова девушки продолжали твердо отчеканиваться в воздухе.

В то время как голос девушки продолжал вибрировать и отдаваться в небе эхом.

— Все угнетенные в мире люди, слушайте!

Лица знати искривились от ярости, а лица солдат вытянулись от удивления. Не было границ для агрессивных слов, исходивших из милого ротика девушки. Это были не слова неприятия, не слова убеждения. Это были слова, долбившие и разбивавшие вдребезги почву, в которой что-то было спрятано под замерзшей землей, пока, наконец, это не было вытянуто наружу.

— Ради чего были эти жертвы? Ради чего были эти битвы!?

Девушка кричала, не сдерживаясь. Ее слова легко вселяли ужас. Поскольку это были слова, которые раскалывали и создавали барьер, слова, разделявшие и порождавшие возбуждение, а также слова, которые переплетались и манипулировали. Девушка полосовала людей словами, которые были острее клинков.

- ...

Ах

Аах!

Я поняла намерение противной стороны. Намерение девушки, намерение Данталиана, который прятался за девушкой и распространял свой яд. Тот Данталиан, тот Владыка Демонов не собирается бороться против людей. Он соблазнял людей бороться друг против друга!

— Внемли, о род людской. Что же вы должны сделать, чтобы защитить то, что ваше? Что же вы должны сделать, чтобы забрать свое у тех воров?

Солдаты уже колебались. Голос девушки разбрызгивал яд. Зараженные тем ядом, солдаты смотрели в лица других солдат. Дворяне не могли вернуть себе самообладание и кричали:

- Э-это! Это, это, это, мое слово!

- Я уже хорошо знаю недостатки тех демонов, но говорить такие необдуманные слова!

Какие глупые люди.

Они были не в состоянии даже услышать запах яда, приближающегося со всех сторон. Мне показалось, что я задыхаюсь. Только мысль о том, чтобы предотвратить эту речь, мелькнула у меня в уме. ... Правильно. Мы должны остановить эти слова разделения несмотря ни на что. Я должна была остановить это, чтобы предупредить бесповоротный хаос и бедствия, которые поглотят континент. Я быстро встала со своего стула и поспешила к магам.

- Немедленно активируйте заклинание для нашей речи.

- Ваше Высочество?

- Вы меня не слышали? Я приказываю вам активировать заклинание.

Маги смотрели на меня со смущенными лицами. Старик с морщинистым лбом склонил голову.

- Прошу прощения, Ваше Высочество. Приготовления еще не завершены.

- Не завершены?

- Поскольку мы были уведомлены, что наши силы будут произносить речь вторыми, мы приготовились активировать заклинание именно в то время.

- Достаточно будет самой магии усиления звука. Я умею говорить на языке демонов. Прямо сейчас...

- Ваше Высочество, хоть магия усиления звука не является невероятно сложной техникой, предварительная работа важна, чтобы поднять громкость настолько, чтобы было слышно по всей равнине. Прошу вас великодушно понять, что магия не универсальна.

- Если так, то сколько еще нужно времени, чтобы приготовления были завершены.

- Самое скорое это займет 10 минут.

- 10 минут?..

На моей шее выступил холодный пот.

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз ощущала холодный пот. Возможно, это было, когда мой брат притянул меня в свою комнату и заставил смотреть на его соитие с моими сестрами? Это первый раз с тех пор? Как и в тот день, который разрушил мою жизнь, холодный пот скользил вниз по вырезу горловины. Я чувствовала, как капля пота стекает вниз по шее и дальше по контуру груди.

- ...

Я медленно повернула голову и еще раз внимательно осмотрела солдат. Они все были смерды, рабы и простолюдины. Волнение затронуло лицо каждого из них. Ах, через 10 минут будет слишком поздно. Если пройдет 10 минут, тогда уже будет слишком поздно навсегда.

Только я могу слушать спокойно?

Как то время, когда мне пришлось просто смотреть, как мой брат и сестры совокупляются вместе.

Должна ли я снова так страдать в то время, когда ничего не могу сделать?

— О, род людской, что есть подданные? Они – всё! Только о вас можно справедливо говорить, как о людях. За 1500 лет истории, чем были люди простого звания до этого момента? Они были ничем! А теперь, с этого мгновения чем вы, несравненные люди, должны стать?

— Всем!

Будто одурманенные наркотиком, солдаты смотрели на девушку. И хоть они не должны были видеть лицо девушки, поскольку у них не было биноклей, благодаря величию своего голоса от девушки исходило мощное присутствие. Я содрогнулась.

Так вот он меч Данталиана.

Так вот они слова Данталиана.

... Скорее всего, та речь была написана Данталианом. Ах, в этом нет сомнения. Я слышала мужской голос в том голосе девушки. Я смутно ощущала основные принципы Данталиана в словах и предложениях, которые девушка повторяла наизусть. Тем не менее почему Данталиан сам не произносил речь, а вместо этого взял себе на замену девушку?

Причина была ясна.

Слова, которые Данталиан промолвил сегодня, когда мы пожимали руки, пронеслись в моем мозгу. Данталиан широко ухмылялся.

— О, дорогая Элизабет! Я – Данталиан.

— Если вы будете светить, как солнце, я всегда буду прятаться за темной луной. Однажды вы утратите свои жизненные силы и падете, однако, со мной такое случиться не может. Я никогда не выдам себя, если уж на то пошло.

Мой сердце вздрогнуло. Трудно было признать саму по себе правду, что мое сердце вздрогнуло, когда я осознала страх и ужас... Ах, так Данталиан планирует прятаться. Он планирует оставаться закулисным манипулятором и никогда не раскрывать себя!

Поставив Фарнезе в качестве замены, Данталиан будет прятаться. Человеком, который будет стоять впереди, чтобы размахивать клинком и отдавать приказы, по всей видимости, будет Фарнезе. Однако все люди континента будут чтить и презирать Фарнезе. Даже несмотря на то, что настоящий виновник, спровоцировавший их, это Данталиан. В то время как Фарнезе становится конем Владыки Демонов и распространяет слова Владыки Демонов, сам Данталиан скрыт за кулисами представления и его никто не поймает, что позволит ему свободно уничтожить континент без каких-либо препятствий.

С другой стороны.

Я так сделать не могу.

Как Принцессе Империи, мне это сделать невозможно. Я вынуждена проводить свое время с сотнями дворян, постоянно окружающих меня. Как всегда вокруг меня были уши, чтобы слышать слова, которые я говорю, если я предприму действия, всегда будут глаза, чтобы смотреть, что я делаю. До этого момента я с благодарностью относилась к своей судьбе, будучи рожденной Принцессой Империи. Даже на мгновение я не думала, что моя бытность Принцессой может стать моей слабостью!..

Речь девушки достигла пика. Девушка обнажила свой клинок и подняла его в небо. Солдаты все до единого затаили дыхание и были полностью поглощены девушкой.

— Я, Лора де Фарнезе, рожденная как человек и заклеимленная как рабыня, как единственная простолюдинка, которая сейчас тут, чтобы сражаться рядом со всеми вами, сим провозглашаю! Будь то люди, демоны, мещане или простолюдины, я буду сражаться за людей без дискриминирующих границ!

— И вы тоже, наносите ответный удар рядом со мной! Отбросьте ограничения, которые вас всех угнетают! Станьте свободными сами, люди!

Та девушка... Так это преемница Данталиана.

Люди были шокированы новостью, что девушка была человеком. Именно этот эффект был

целью Данталиана. Данталиан намеренно использовал человеческую девушку в качестве оратора.

Если бы тот, кто произносил речь, был, возможно, Владыкой Демонов или демоном, тогда солдаты не заволновались бы. Если бы тот, кто там стоит, был дворянином, солдаты бы отнеслись к речи с презрением. Однако Лора де Фарнезе, стоявшая на вершине валуна, не была ни Владыкой Демонов, ни дворянкой, а просто была свободной особой с человеческой кровью. Она была человеком. Поскольку это были слова человека, естественно, они просочились в подданных, также принадлежавших к человеческой расе.

- ... Ха.

Смех вырвался, когда отчаяние усилилось?

Наконец я невольно осклабилась.

Внезапно стало ясно, кем я была и где я стояла.

Я была Принцессой Империи. До этого момента я доказала, что я была единственной Принцессой Империи.

Однако раз на этом месте внезапно появился Данталиан, он определил, что же за судьба стояла за бытностью Принцессой Империи. Он был реальностью, определившей меня.

- Данталиан...

Я должна выжить как Принцесса Империи, а потом я должна забрать его жизнь.

Я должна выжить до самого конца, потом я должна забрать жизнь той девушки.

Если мне не удастся это сделать, тогда разрушенной жизнью будет моя.

- Владыка Демонов...

Определенное липкое чувство сочилось из моего сердца, сжимаемого страхом. Ага, я уверена, что безумна. Хотя были существа, которых я должна убить, чтобы остаться в живых, я получала удовольствие в жизни от этого.

- Так ты моя судьба...!

Скорее всего, он спрячется и не выйдет.

Скорее всего, люди никогда не узнают, кто он.

Но я знаю.

Только я смотрю на тебя.

Вселенная – бессмысленная толпа, и если бы это был безлюдный океан, тогда в нем плавал бы единственный остров, а мы сидели бы там, обращенные лицом друг к другу. Как в то время, когда мы столкнулись друг с другом с черными и белыми камнями, находясь в центре сегодняшнего дождя, с этого момента наше будущее будет проходить лицом друг к другу. Владыка Демонов, ты моя судьба, и я уж точно буду твоей судьбой.

Взволнованные дворяне кричали. Они нагоняли страх, ударяя по щекам солдат.

– Дураки! На что вы рассеяно уставились!? Вы разве не можете все закричать и доказать им, что вы подданные Империи!?

– Вы хотите стать предателями и умереть!?

Солдаты быстро стали на колени и послушались дворян. Однако я знала. Другие солдаты вокруг них холодно смотрели на дворян. Была ли это картина, которую Владыка Демонов рисовал в своих мечтах?

Аристократы кричали на офицеров и людей, которые молчали. Так как сердитая брань была грубой, она поднималась в небо, но быстро рассеивалась, однако тишина ложилась тяжело и распространялась далеко. Из-за воздуха, который был разделен на два слоя, казалось, что мир скоро будет расщеплен на две части. Я, Элизабет, попаду в щель между тем разрывом.

Но в чем же проблема?

Моя жизнь стала единственным блаженством. Наконец мое завтра уже не будет повторением сегодня, наоборот, будет днем после сегодня. Сегодня Данталиан уже осуществил обещание, которое мне дал.

— Владыка Демонов, вы могли бы прямо сейчас умереть здесь вместе со мной?

— Для меня это нормально, но есть ли необходимость умирать прямо в этот миг?

— Какой смысл жить дольше, если свет после сегодня померкнет? Прямо сейчас, я могу легко принять смерть.

— Обещаю вам, с этого момента, число происшествий, более приятных, чем это, возрастет.

Как прекрасно.

Прекрасный голос. Так это слова Данталиана.

Так судьба была чем-то столь лучезарным и восхитительным, что даже разрушение превратила в нечто ослепляющее.

— ...Ах.

Впервые в жизни я обронила слезу.

В 3-й день 4-го месяца, кажется, я впервые родилась.

Радостно принимая определение своей судьбы убить и быть убитой этим мужчиной, я закрыла глаза. Поскольку в мире, который был темным, была единственная нить мелодии, казалось, будто та девушка будет продолжать эту мелодию вечно. Остановившись на этом чувстве, я долго слушала музыку девушки, состоявшую не из мелодий, а из слов...

— Вы все, неистовствуйте вместо других, и просто неистовствуйте как люди. Просветите людей при власти о том, кто настоящие хозяева. Мы будем петь. Песнь, которую мы будем петь, будет песней клятв, где мы клянемся, что больше не будем опускаться от хозяев до рабов. Тот миг, когда вы вскрикните и поднимете свои копья, Боги таким образом даруют нам славную жизнь с именем завтра!

— Заставьте их дрожать. Заставьте те властные лица дрожать перед революцией всех. Кроме ложных оков вам больше нечего терять в этой революции. Только мир, который вы должны получить, все, что вам должно достаться, я разворачиваю перед вами...

— О, род людской, наноси ответный удар!

КОНЕЦ

<http://tl.rulate.ru/book/378/56840>